

*СМЕНА ПАРАДИГМ
В ИСТОРИОГРАФИИ
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
В
РЕСПУБЛИКЕ
БЕЛАРУСЬ
И
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ*

УДК 930:94

ББК 63.2

С 51

Редакционная коллегия:

А. Н. Нечухрин, доктор исторических наук, профессор (гл. ред);

Л. П. Репина, доктор исторических наук, профессор;

С. П. Рамазанов, доктор исторических наук, профессор;

Д. В. Карев, доктор исторических наук, профессор;

Г. В. Васюк, кандидат исторических наук, доцент;

Н. В. Козловская, кандидат исторических наук, доцент;

Е. И. Мелешко, кандидат исторических наук.

Рецензенты:

Меньковский В. И., доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России Белорусского государственного университета; Смолик А. И., доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой культурологии учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств».

Под научной редакцией доктора исторических наук, профессора А. Н. Нечухрина

Смена парадигм в историографии всеобщей истории в Республике Беларусь и Российской Федерации: сборник научных статей; под науч. ред. проф. А. Н. Нечухрина. – Гродно: ГрГУ, 2013. – 403 с.

В сборнике научных статей рассмотрен ряд проблем, представляющий широкий интерес для научной общественности. Авторы статей представили свои суждения о методологических проблемах исследования всеобщей истории в отечественной и зарубежной историографии. Издание подготовлено в рамках Государственной программы научных исследований «Гуманитарные науки как фактор развития белорусского общества и государственной идеологии («История, культура, общество, государство»)» по теме «Беларусь в системе международных отношений нового и новейшего времени. Всеобщая история. Смена парадигм в белорусской историографии всеобщей истории (вторая половина 80-х гг. XX – начало XXI вв.)», выполняемой под руководством доктора исторических наук, профессора А. Н. Нечухрина. Адресуется специалистам в области истории, преподавателям высших и средних учебных заведений, аспирантам, магистрантам и студентам, а также всем, кто интересуется историей и проблемами, стоящими перед современной исторической наукой.

В. Н. Бутько (Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В УСТНОЙ ИСТОРИИ

В последнее время в связи с осознанием того, что от нас уходят ветераны военного поколения, а также из-за необходимости освоения новых методологических подходов к исследованию истории Великой Отечественной войны историки, занимающиеся рассмотрением разнообразных аспектов истории этой войны, все чаще обращаются к методам устной истории.

«Устная история» – это новое научное направление, интенсивно развивающееся со второй половины XX в. Сегодня наиболее широкое распространение в англоязычной историографии получило следующее определение данного направления: «Устная история – это записанная с применением аудио- и видеотехники историческая информация, полученная из личных знаний говорящего; ее использование или интерпретация является предметом научного исследования» [9, с. 11].

Как метод исторической науки устная история: позволяет сохранить свидетельства непосредственных участников исторических событий, «маленьких людей», которые в официальных источниках фигурируют только в качестве статистических единиц, а часто и вообще забыты; предоставляет материал для других отраслей исторической науки – исторической антропологии, исторической психологии, исторической герменевтики; обеспечивает трансляцию систем ценностей и культурно-семантического кода от поколения к поколению [11, р. 5].

Главным методом сбора материалов по устной истории является интервью. Какова же роль интервью как исторического источника? Во-первых, устная история посредством интервью позволяет исследовать определённые сферы, по которым нет (или нет в доступности) иных источников, и, таким образом, она представляет собою один эвристический инструмент. С другой же стороны, она позволяет расширить концепцию недавнего прошлого и возможности его социокультурной обработки как истории, в силу чего практика устной истории оказывает влияние на понимание истории в целом. То есть, образно говоря, устная история – это не только и не столько способ выяснить, например, сколько человек погибло в таком-то бою, сколько способ выяснить, какие точки зрения на этот бой существуют помимо той, которая изложена в официальной историографии. Собрав в ходе множества интервью массу материалов, историк не столько обретает данные для построения единой картины прошлого, сколько убеждается в том, что единой она быть не

может, ибо, если признать за каждым респондентом равные права на свой взгляд, свою оценку и свой опыт (а это – лозунг устной истории), то неизбежно выяснится, что попытка свести их к общему знаменателю обречена на провал. Несмотря на это, использование интервью как источника, хотя и лимитированного его субъективностью и неточностью, позволяет в сочетании с другими источниками расширить картину исторических событий, внося в нее личностный оттенок [3].

Исследования по устной истории Второй мировой войны велись и ведутся по двум направлениям. Во-первых, это создание коллекций воспоминаний ветеранов, т.е. проведение интервью с ними, а во-вторых, написание исторических исследований на основе устных источников.

Традиции сбора воспоминаний и проведения интервью с ветеранами Второй мировой войны были заложены в 60 – 70-х гг. XX в. в США. На второй общенациональной конференции по устной истории в ноябре 1967 г. была создана Ассоциация устной истории США. Одним из ведущих направлений работы данной организации стала координация работы по сбору воспоминаний ветеранов. Этой деятельностью занимался и занимается до настоящего времени Центр устной истории и изучения проблем войны и общества, созданный в рамках Ассоциации устной истории [1, с. 214].

На сегодняшний день в США при поддержке государственных и частных фондов проводится систематическая работа по созданию коллекций интервью с ветеранами Второй мировой и других войн. Кроме того, данные коллекции находятся в открытом доступе и с развитием сети Интернет создаются специализированные сайты, где можно познакомиться с данными интервью. Таких виртуальных коллекций воспоминаний существует множество.

Наиболее многочисленные собрания интервью ветеранов, находящихся в свободном доступе, содержатся на интернет-сайте Центра устной истории и изучения проблем войны и общества (Oral history center of study War and society) [13], проекта «История ветеранов» (The Veterans History Project) [16], созданного на базе библиотеки конгресса США, а также сайте проекта «Память» (Memory project), который содержит раздел «Война и мир», где расположен большой архив «историй», которые можно выбрать по интересующим категориям: город, событие (Вторая мировая война), отрасль (военно-морские, наземные силы), автор истории (ветеран, студент, родственник) [12]. Кроме того, в сети Интернет можно познакомиться не только с проектами, проведенными США, но и с аналогичными в Великобритании, Канаде, Австралии и Новой Зеландии.

Параллельно с созданием коллекций интервью ветеранов в США создавались работы по истории Второй мировой войны на основе устных источников. Однако данные работы появлялись в американской историографии эпизодически. По мнению большинства американских и западноевропейских историков, эталонной по данной теме стала работа журналиста и устного историка Стадса Теркеля (Studs Terkel) «Хорошая война»: устная история Второй мировой войны» («The Good War»: An Oral History of World War II») [14]. Для создания книги американский историк провел более ста интервью с людьми из различных социальных групп. Данная работа состоит из четырех книг, посвященных различным периодам войны. Для отечественных исследователей наиболее интересной будет четвертая книга, которая содержит интервью с ветеранами-защитниками Сталинграда.

Советская историческая наука имела небольшой опыт интервьюирования участников Гражданской войны, ветеранов ВОВ. С середины 80 гг. XX в. Центральный государственный архив звукозаписей начал создавать тематическую коллекцию воспоминаний участников Великой Отечественной войны. Кроме того, записи разговоров с ветеранами сохранились во многих краеведческих музеях. К сожалению, данные собрания нельзя отнести к полноценным источникам по устной истории, они были подвержены значительной цензуре в условиях тоталитарной системы и монополии партии на истину. Можно сказать, что эти источники хранят парадную, оптимистичную, востребованную властью картину прошлого, в том числе и военной истории. На мой взгляд, прав П. Томпсон, называя эти опросы «пародией на устную историю» [9, с. 74].

Следующий этап развития устной истории Великой Отечественной войны пришелся на годы перестройки, когда начали свою деятельность общество «Мемориал» и «Народный архив», при них начали собираться коллекции воспоминаний, записанных на магнитофонную плёнку.

Общество «Мемориал» провело программу «Жертвы двух диктатур», посвященную исследованию судеб бывших «восточных» рабочих («остарбайтеров»). К настоящему моменту сотрудники данного общества собрали, обработали и систематизировали информацию о почти 400 000 бывших «восточных» рабочих, живущих в настоящее время на территории всего бывшего Советского Союза. Хранящийся в Архиве «Мемориала» массив документов включает письма советских граждан, находившихся на принудительных работах, немецкие и советские исторические документы, фотографии военного и послевоенного времени, мемуары, анкеты и интервью бывших «остарбайтеров» [6].

Проекты, проводимые обществами «Мемориал» и «Народный архив», послужили основой для дальнейшего развития центров устной истории в других городах. В современной Российской Федерации существует несколько центров устной истории, которые проводят проекты по сбору воспоминаний ветеранов – в Москве, Санкт-Петербурге, Петрозаводске, Воронеже и ряде других городов.

В 2001 – 2003 гг. Центр устной истории Европейского университета в Санкт-Петербурге провёл исследования «Блокада в судьбах и памяти ленинградцев» и «Блокада Ленинграда в коллективной и индивидуальной памяти жителей города», которые в 2005 г. были опубликованы в книге «Память о блокаде: Свидетельства очевидцев и историческое сознание общества: Материалы и исследования», вышедшей под редакцией М. В. Лоскутовой. Данные материалы нашли отражение на официальном сайте университета [4].

Активно ведется работа по сбору интервью ветеранов не только в Москве и Петербурге, но и в региональных университетах. Особо я хотел бы выделить Региональный центр устной истории в г. Воронеже и проект Кубанского государственного технологического университета «Устная история Второй мировой войны».

Региональный центр устной истории в г. Воронеже был создан в 2000 г. на базе исторического факультета Воронежского государственного педагогического университета (ВГПУ). За эти годы там был проведен ряд проектов: «Образ Германии и немцев в восприятии участников Великой Отечественной войны» (2000), «Дети «Белых журавлей» (2002), «Женщины Равенсбрюка» (2004); «Биографическая документация рабского и принудительного труда в нацистской Германии» (2005), «Люди в Освенциме» (2006), «Человек и эпоха: портрет современников» (2008), «Индивидуальная и коллективная память о войне и оккупации в Воронеже и Воронежской области» (2009) [7].

Интернет-сайт по устной истории «Устная история Второй Мировой войны», созданный студенческим научным обществом Кубанского государственного технологического университета, содержит фонотеку воспоминаний о Великой Отечественной войне на Северном Кавказе. Огромным плюсом сайта является возможность познакомиться непосредственно с устно-историческим источником, т.е. магнитофонной записью интервью [10].

Материалы этих проектов, на мой взгляд, значительно расширяют горизонты понимания истории Великой Отечественной войны, а также показывают восприятие событий военных лет глазами очевидцев тех событий, что, безусловно, вносит ясность в историю тех лет. Кроме того,

коллекции воспоминаний ветеранов, созданные в Российской Федерации, могут быть полезны и исследователям истории Беларуси военных лет, т.к. ветераны, принимавшие участие в боях на территории Беларуси, на сегодняшний день могут жить в любом уголке бывшего Советского союза, а, следовательно, их воспоминания могут храниться в одной из региональных коллекций интервью Российской Федерации.

В отечественной исторической науке устная история приживается медленно. Основными тематическими областями ее применения стали история Великой Отечественной войны, история сталинского террора, а также локальная, этническая и гендерная история. Центром белорусских исследований по устной истории на данный момент является Европейский гуманитарный университет в Вильнюсе. На мой взгляд, наиболее удачным отечественным исследованием по устной истории Великой Отечественной войны является проект «Женщины. Память. Война», который реализуется сотрудниками Центра гендерных исследований Европейского гуманитарного университета. Целью проекта является создание архива устных историй женщин, переживших войну (вне зависимости от национальности, религиозной принадлежности, возраста на время войны, участия/не участия в военных действиях). На сайте проекта доступны транскрипции интервью с респондентами 1923 – 1936 г.р., которые застали войну на территории Беларуси и в настоящее время проживают в различных ее регионах [2].

Проводится изучение коллективной памяти о Великой Отечественной войне на основе устных источников. Этим направлением занимается Алесь Смаленчук. Итоги его работы были отражены в статьях «Вобраз партызана ў памяці жыхароў Слоні́мшчыны» [8] и «Памяць пра партызанаў. З успамінаў жыхароў» [5]. Можно сказать, что это первая попытка в белорусской историографии посмотреть на партизанское движение глазами жителей белорусских лесных деревень, которые часто были заложниками партизанской борьбы.

Таким образом, можно сказать, что история приобретает новое измерение, как только в качестве «сырья» начинает использоваться жизненный опыт самых разных людей. Как очень точно подметил первый президент Рутгерского общества живой истории (Rutgers Living History Society) Том Киндре (Tom Kindre): «Устная история, вплетая личный опыт в ткань времени, превратила грубое полотно истории в богато текстурированный гобелен» [15]. Особенно это касается крупных исторических событий, повлиявших на ход истории всего человечества. При их рассмотрении теряется человек, в лучшем случае остаются только герои. Именно к таким событиям относится Вторая Мировая война. В свою

очередь устная история дает возможность сказать свое слово тем, кто хранил молчание в течение столь долгого времени, тем, кто не был героем войны, но был «обыкновенным» человеком, тем, кто сражался и стремился выжить в военные годы. Поэтому, на мой взгляд, сбор и сохранение воспоминаний ветеранов должны стать одной из основных задач белорусских историков. В этой работе необходимо использовать достижения американской, западноевропейской и российской историографий, которые в области устной истории значительно опережают отечественную историческую науку. Прежде всего, по моему мнению, необходимо создание центра, который бы координировал работу по проведению интервью, аккумулировал коллекции воспоминаний ветеранов и делал бы их доступными для широкого круга исследователей и просто людей, интересующихся своим прошлым. «Живые» воспоминания будут лучшим материалом по истории Второй мировой войны и Великой Отечественной войны для будущих поколений, которые уже не застанут свидетелей тех событий.

Список литературы

1. Бэрг, М. Устная история в Соединенных Штатах / М. Бэрг. // Новая и новейшая история. – 1976. – № 6. – С. 213–216.
2. Женщины. Память. Война [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://wmw.gender-ehu.org/proect.htm>. – Дата доступа: 17.03.2010.
3. Левинсон, К. А. Такая разная устная история / К. А. Левинсон // Одиссей [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.odysseus.msk.ru/numbers/?year=2008&id=170>. – Дата доступа: 14.03.2010.
4. Память о блокаде: Свидетельства очевидцев и историческое сознание общества. – М.: Новое издательство, 2005. – 392 с.
5. Памяць пра партызанаў. 3 успамінаў жыхароў Слонімішчыны // Гісторыя Беларусі найноўшага часу ў дакументах і матэрыялах: хрэстаматыя / склад.: Ю. А. Бачышча. – Вільня, 2008. – С. 193–194.
6. Программа «Жертвы двух диктатур» [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.memo.ru/history/ost/index.htm>. – Дата доступа: 10.03.2010.
7. Региональный центр устной истории в г. Воронеж [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.historyvoice.ru/?file=kop1.php>. – Дата доступа: 14.04.2010.
8. Смалянчук, А. Вобраз партызана ў памяці жыхароў Слонімішчыны / А. Смалянчук // Гістарычны альманах. – 2005. – Том. 11. – С. 4–20.
9. Томпсон, П. Голос прошлого. Устная история / П. Томпсон. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2003. – 368 с.
10. Устная история Второй мировой войны [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://oralhistory.kubstu.ru>. – Дата доступа: 14.04.2010.
11. Fundamentals of Oral History. Texas Preservation Guidelines. – Austin: Texas Historical Commission, 2004. – 21 p.
12. Memory project [Electronic resource] – 2008. – Mode of access: <http://www.thememoryproject.com> – Date of access: 14.10.2009.
13. Oral history center of study War and society [Electronic resource] / Oral History Association – 2010. – Mode of access: <http://www.omega.dickinson.edu/organizations/oha/sitemap.html>. – Date of access: 14.09.2009.

14. Terkel, S. «The Good War»: An Oral History of World War II / S. Terkel. – Boston: The New Press, 1984. – 583 p.
15. The Rutgers Oral History Archives [Electronic resource] / ed. Tom Kindre. – 2010. – Mode of access: <http://oralhistory.rutgers.edu/home.html>. – Date of access: 11.04.2010.
16. The Veterans History Project [Electronic resource] – American Folklife Center, 2010. – Mode of access: <http://www.loc.gov/vets/about.html>. – Date of access: 15.04.2010.

А. А. Приборович (Минск, БГУ)

МЕТОД КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ИСТОРИКА

Любой научно-познавательный процесс, в том числе и исторический, имеет свой объект, предмет, а также метод познания. Объектом исторического познания является совокупность проявлений жизни социума с древности до современности. Однако на каждом этапе развития исторической науке подвергаются изучению лишь некоторые стороны или явление общественной жизни, в своей сумме они и составляют предмет научного познания.

При конкретно-историческом изучении явлений и процессов прошлого историк ставит определенную исследовательскую задачу, т. е. стремиться раскрыть те или иные черты и свойства, присущие этим явлениям и процессам, выявить закономерности и особенности их функционирования, показать их связь с другими явлениями и процессами и их место и роль в общественном развитии [1].

Для проведения исторического исследования историку необходимо следовать выбранной им теории научного познания (совокупности посылок, идей), а также метода познания. При этом метод научного познания в широком смысле представляет собой тот арсенал принципов и средств, с помощью которого ученый получает необходимую информацию об изучаемых явлениях, обрабатывает и анализирует ее [2, с. 15].

Согласно мнению известного российского исследователя И. Д. Ковальченко важнейшим показателем уровня развития той или иной науки выступают методы исследования – их разнообразие и познавательная эффективность [2].

Очевидно, что бы установить «прикладное» значение методов в научном познании необходимо обратиться к их классификации. Существующие схемы классификации методов в основном исходят из генетической принадлежности последних к отдельным наукам или группе наук.

В своей исследовательской практике историки прибегают к обще логическим, общенаучным и специально-историческим методам, подразделяемым на:

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>Ретина Л. П.</i> Традиции всеобщей истории в «русской исторической школе» и новый российский проект «Всемирная история»	4
<i>Рамазанов С. П.</i> Принцип дополнительности: становление и роль в историческом познании	16
<i>Нечухрин А. Н.</i> Парадигмальный подход в постсоветской историографии	22
<i>Семянчук А. А.</i> Трансфармацыя гістарычнай памяці жыхароў Вялікага княства Літоўскага ў XV – XVI стст.	28
<i>Лепешко Б. М.</i> Конвергенция или дивергенция методологических систем	36
<i>Куль-Сяльверстава С. Я.</i> Беларуская палеаграфія як раздзел палеаграфічнай дысцыпліны	42
<i>Михайловский И. Ю.</i> Новые подходы к изучению советской аграрной истории в российской постсоветской историографии	47
<i>Кобылин И. И., Николаи Ф. В.</i> Между «парадигмой памяти» и биополитикой: trauma studies в американской историографии рубежа XX – XXI вв.	53
<i>Гага Р.Б.</i> Проблема демифологизации в исследовании истории средних веков	58
<i>Бидная А. А.</i> Гуманистическая историография Великого княжества Литовского: к постановке проблемы	64
<i>Лявишук В. Е.</i> Социокультурный подход к изучению повседневности иезуитского коллегиума на белорусских землях Великого княжества Литовского в 1580 – 1773 гг.	72
<i>Бутько В. Н.</i> Проблемы и перспективы изучения Великой Отечественной войны в устной истории	79
<i>Приборович А. А.</i> Метод как основной элемент исследовательской работы историка	85
<i>Лотоцкий С. М.</i> Проблемы формирования белорусской военной историографии всеобщей и отечественной истории (вторая половина 80-х гг. XX – начало XXI вв.)	94
<i>Зубань А. Н.</i> Современный город как культурная система. Историография проблемы (на основе российских источников)	101
<i>Дмитрук Е. П.</i> Методологическая проблема отражения названий польского государства XVI – XX вв. в польской и белорусской историографии	105
<i>Валюлик В. В.</i> Историзм и антиисторизм в методологии Е. Топольского	112
<i>Телепень С. В.</i> Современность и антиковедение – политическая конъюнктура и наука	114

<i>Минич А. П.</i> Основные направления и ведущие центры исследований истории древнего мира в белорусской историографии (вторая половина 90-х гг. XX – начало XXI вв.).....	120
<i>Смирнова Е. Д.</i> Основные направления историографии зарубежного средневековья и повседневная история.....	130
<i>Новохатский А. В.</i> Представления о викингах в историческом сознании средневекового исландского общества: к постановке проблемы в российской историографии.....	134
<i>Прогунова Ю. М.</i> Раннесредневековая германская женщина в интеллектуальной сфере: к постановке проблемы в российской историографии.....	139
<i>Мартен М. В.</i> Культура Возрождения в исторической системе координат.....	145
<i>Радюль Г. В.</i> Теория Пиррена: оценка в западноевропейской историографии.....	151
<i>Белозорович В. А.</i> Изучение Речи Посполитой в белорусской историографии.....	154
<i>Чикалова И. Р.</i> От периферии к центру научных исследований: изучение представлений русских об Англии и англичанах и дореволюционного англоведческого наследия в новейшей историографии.....	160
<i>Черепица В. Н.</i> Русская история и историография в трудах И. Л. Солоневича.....	170
<i>Космач П. Г.</i> Переосмысление роли религиозного фактора в историографии истории нового времени стран Запада.....	190
<i>Кручковский Т. Т., Хилота В. А.</i> Проблема российско-польского политического урегулирования в период Смутного времени в оценке Н. М. Карамзина.....	196
<i>Мелешко Е.И.</i> История нового времени в отечественных исследованиях второй половины 90-х гг. XX – начала XXI вв.).....	210
<i>Кручковский Т. Т.</i> Шляхетское общественно-государственное устройство Польши в оценке Н. И. Кареева.....	220
<i>Васюк Г. В.</i> Научные исследования по истории средних веков в Республике Беларусь (1994 – 2012 гг.).....	233
<i>Семёнова Л. Н.</i> Государство и капитал в новой истории Запада.....	242
<i>Дорошкевич Е. К.</i> Теория прогресса русских народников в оценке современной историографии.....	249
<i>Бобровник Е. В.</i> Оценка творчества Т. Б. Маколея в российской историографии.....	256
<i>Залого А. Г.</i> Виктория Сливовская как исследователь польской политической ссылки в Сибирь первой половины XIX века.....	261
<i>Ивашко Ю. В.</i> Историография становления Советской Социалистической Республики Беларусь (начало XX в.).....	268
<i>Зингер Б., Беленькая Л.</i> «Русский» Израиль. К историографии и методологии вопроса.....	274

<i>Барабаш В. В.</i> «Белорусский вопрос» в советско-польских отношениях периода Второй мировой войны в историографии Республики Беларусь и Российской Федерации.....	286
<i>Устюгова А. Г.</i> Проблемы Корейского полуострова в освещении современной российской историографии	291
<i>Змитрович И. О.</i> Современные российские и некоторые зарубежные публикации по истории русской эмиграции в межвоенной Югославии	300
<i>Бадюкова Т. А.</i> Историография гендерной константы в политической жизни Востока (80-е – 90-е гг. XX в.).....	307
<i>Козловская Н. В.</i> Белорусская историография новейшей истории зарубежных стран (вторая половина 90-х гг. XX – начало XXI вв.).....	312
<i>Вашкевич И. В.</i> Внутриполитические процессы в Чехословакии 1943 – 1948 гг. в советской и российской научно-исследовательской литературе	319
<i>Гарматны В. П.</i> Сучасная беларуская гістарыяграфія аграрнага пытання ў праграмах палітычных партый II Рэчы Паспалітай (1921 – 1939 гг.).....	324
<i>Морозова Н. Н., Горельчик Р. П., Володина А. А.</i> Сравнительный анализ белорусско-российской и германо-французской интеграции в контексте проблем рынка труда	328
<i>Мартинювич Д. А.</i> Становление учебных заведений «нового типа» в Советской России и СССР (1917 – середина 1930-х гг.): историография проблемы.....	335
<i>Гавриловец Л. В.</i> Историография ПНР и ФРГ по германскому вопросу в политике Польши в 1955–1970 гг. (историографический обзор).....	343
<i>Калько В. Н.</i> Становление и развитие белоруссоведения во Франции в XX – начале XXI вв.: историография проблемы.....	350
<i>Андреева В. А.</i> Изучение системы образования Советского Союза в научных центрах ФРГ (1949 – 1990 гг.).....	360
<i>Хованский А. В.</i> Гражданская война в Боснии и Герцеговине 1992 – 1995 гг. в современной российской историографии	363
<i>Карев Д. В.</i> Великое княжество Литовское в восточнославянской историографии новейшего времени. Основные тенденции и нерешенные проблемы	369
<i>Карев Д. В., Змитрукевич А. А., Карева А. Д.</i> Великое княжество Литовское в отечественном и зарубежном белоруссоведении XX – нач. XXI вв.	375